
ТЕМА НОМЕРА ПРАВО БЕЗОПАСНОСТИ: НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

УДК 349; 34.09

DOI: 10.31249/iajpravo/2026.01.01

УМНОВА-КОНЮХОВА И.А.¹ ПРАВО БЕЗОПАСНОСТИ: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИРОДЫ, ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ

Аннотация. В статье поднимаются актуальные аспекты формирования и развития права безопасности, обосновывается его природа как мегаотрасли права, раскрываются основные признаки. Рассматриваются научные взгляды на безопасность как на юридически защищаемую ценность, эволюция правопонимания и практика регулирования как правовой категории; раскрываются вопросы межотраслевой и институциональной дифференциации безопасности; исследуются доктрина и правовое регулирование права на безопасность; дается оценка международно-правовых основ и конституционных основ права безопасности. Отдельное внимание уделяется оценке российской национальной модели права безопасности и перспективам ее совершенствования.

Ключевые слова: право безопасности; мегаотрасль права; виды безопасности; национальная безопасность; право на безопасность личности; международно-правовые основы безопасности; конституционные основы безопасности; законодательство Российской Федерации о безопасности.

UMNOVA-KONIUKHOVA I.A. Security law: current aspects of nature, legal foundations, and features of the Russian model

---

¹ Умнова-Конюхова Ирина Анатольевна, главный научный сотрудник отдела правоведения ИНИОН РАН, доктор юридических наук, профессор.

Abstract. The article raises topical aspects of the formation and development of security law, substantiates its nature as a mega-branch of law, and reveals its main features. The scientific views on security as a legally protected value, the evolution of legal understanding and regulatory practice as a legal category are considered; the issues of intersectoral and institutional differentiation of security are revealed; the doctrine and legal regulation of the right to security are investigated; the assessment of international legal foundations and constitutional foundations of security law is given. Special attention is paid to the assessment of the Russian national model of security law and the prospects for its improvement.

Keywords: security law; mega-branch of law; types of security; national security; the right to personal security; international legal foundations of security; constitutional foundations of security; security legislation of the Russian Federation.

Для цитирования: Умнова-Конюхова И.А. (Статья) Право безопасности: актуальные аспекты природы, правовые основы и особенности российской модели // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. – 2026. – № 1. – С. 7–24. – DOI: 10.31249/iajpravo/2026.01.01

Введение

В конце XX – начале XXI столетия в системе современного права стремительное развитие получило право безопасности. Это происходило на фоне роста факторов и рисков, влияющих на стабильное существование мирового сообщества, государств и отдельно взятого человека, в условиях глобализации вызовов человечеству со стороны международного терроризма и ядерных угроз, гонки вооружений и гибридизации войн, усиления экологической деградации, возникновения пандемий нового типа и т.д. Научно-технологическое развитие в XXI столетии и вхождение человечества в эпоху «НБИКС-революции»¹ породило новые угрозы (киберпреступность, кибертерроризм, цифровое вторжение в личную жизнь, биологические и генетические риски и пр.), что стало импульсом для расширения сфер и задач правового регулирования, обеспечивающих безопасность жизнедеятельности и определяя-

---

¹ НБИКС – гипотетическое ядро 6-го технологического уклада (включающее нано-, био-, инфо-, когнитивные и социогуманитарные технологии), синергия которых якобы обеспечит всеобщее глобальное процветание и счастье.

щих механизмы противодействия разным видам опасностей в глобальном, национальном, социогрупповом и индивидуальном измерениях.

Анализ структурно-функциональных свойств права безопасности позволяет утверждать, что этот феномен проявляет себя как новая комплексная мегаотрасль права, разветвляющаяся в национальном и международном праве в виде различных отраслей (например право международной безопасности в международном праве) и институтов права (экономическая, экологическая, ядерная, антитеррористическая, энергетическая, транспортная, продуктовая, промышленная, медицинская безопасность, биобезопасность и т.п.).

Развитие права безопасности внесло изменения в аксиологические и стратегические приоритеты правового регулирования, породило вопросы соотношения свободы и безопасности при установлении пределов ограничения прав и свобод, поставило задачи формирования координационных механизмов устранения правовых коллизий и конфликтов в публичных и частных интересах в целях защиты человека и человечества от существующих и возникающих угроз и вызовов.

Экзистенциальные аспекты свободы и безопасности вышли, как известно, на новый уровень задач правового регулирования в начале XXI столетия после террористических актов 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне, повлекших многочисленные жертвы. Эти события поставили не только перед США, но и другими государствами и мировым сообществом в целом новую задачу принятия международных правовых актов, законов и подзаконных актов государств, мобилизующих на эффективное противодействие глобальным вызовам и угрозам. «Патриотический Акт» США 2001 г. (USA Patriot Act) и аналогичные законы в других государствах, включая Российскую Федерацию¹, продемонстрировали смену приоритетов в сторону публичных интересов: не только личная, но и государственная и общественная безопасность определены основой для ограничения прав и свобод человека. Возникшие затем институты безопасности в самых различных отраслях права показали сквозное влияние права безопасности на всю систему права и ее устойчивое место в новой парадигме правового

---

¹ Феоктистов А.В., Зернов И.В. Эволюция развития законодательства о национальной безопасности в Российской Федерации // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2023. – Т. 11. – № 1. – С. 68–76.

развития. В настоящее время и на международном, и на национальном уровнях право безопасности развивается межотраслевым путем, объединяя нормы большинства отраслей публичного и частного права.

В новейших исследованиях в контексте доктрин гибридных войн и вооруженных конфликтов содержание права международной безопасности постепенно расширяется, подразумевая защиту от таких опасностей, как киберпреступность, кибертерроризм, биоугрозы, экономические и информационные войны. При этом развивается теория управления рисками и конфликтами, все большее внимание привлекает потенциал использования методов арбитража, примирения, медиации, заключения сделок и переговоров, совершенствования стратегий предотвращения эскалации конфликтов, миростроительства и поддержания мира, правосудия переходного периода и т.д.¹

Современные исследования по праву безопасности охватывают общие, публичные и частные вопросы. В них разграничиваются понятия публичной и частной безопасности и рассматриваются самые разнообразные правовые инструменты защиты на примере опыта различных стран и взаимодействия между ними².

Сам по себе термин «право безопасности» практически не используется в действующем праве, предметом регулирования выступают различные виды безопасности, которые формулируются как право национальной безопасности, право экономической безопасности, право информационной безопасности и т.п. Данные правовые образования регулируются нормами различных отраслей права либо одной из них.

Так, институт экологической безопасности формируется в системе одной отрасли – экологического права, в то время как право экономической безопасности регулируется одновременно нормами конституционного, административного, финансового, гражданского и других отраслей права.

Интеграция и одновременно дифференциация принципов и норм права безопасности как мегаотрасли права обеспечивается интенсивным развитием международного права и национальных

---

¹ Threats to Peace and International Security: Asia versus West Current Challenges in a New Geopolitical Situation / ed. Juan Cayón Peña. – Springer, 2023. – P. 3–5.

² Handbook on Public and Private Security / ed. Erwin A. Blackstone, Simon Hakim, Brian Meehan. – Springer, 2023. – 412 p.

правовых систем в направлении создания правовых механизмов защиты и противодействия. С учетом складывающихся правовых реалий научное и практическое значение имеет конструирование идентифицирующих признаков права безопасности как правового образования надотраслевого типа. На данном этапе представляется целесообразным выделить следующие основные признаки права безопасности как мегаотрасли права:

- формализация безопасности как правовой категории и объекта правового регулирования, ее межотраслевая и институциональная дифференциация;
- регулирование права на безопасность как межотраслевого правового института;
- формирование международно-правовых основ, конституционных и законодательных основ права безопасности;
- проявление общего и идентичного в национальных моделях права безопасности.

Безопасность как правовая категория: эволюция правопонимания и ее виды

В отечественной юридической литературе «безопасность» как самостоятельная категория и объект правового регулирования стала активно исследоваться в 1990-х и первом десятилетии 2000-х годов. Российские ученые, не меняя сущности словарно-справочных определений, вносят в определение безопасности лишь дополнительные функциональные признаки. При этом некоторые правоведы различают безопасность в узком и широком смыслах.

Безопасность в широком значении определяется как обеспечение гражданам необходимых условий для цивилизованной жизни, развития и самовыражения¹. В узком смысле безопасность рассматривается в контексте наличия или отсутствия определенных угроз и рисков².

---

¹ Чернявский Г.С. К вопросу исследования проблем безопасности России // Военная мысль. – 1994. – № 29. – С. 29.

² Серебрянников В., Хлопьев А. Социальная безопасность России / под общ. ред. В.Н. Иванова, Р.Г. Яновского. – 1996. – С. 16. Казаков П.Д. Безопасность синэнергетики (опыт философского осмысления) // Безопасность. – 1994. – № 4. – С. 62–63. Комин И.С. Безопасность и риск в сфере внешнеэкономической деятельности (социально-философский анализ): автореферат дисс. ... канд. фило-соф. наук. – Тверь, 2005. – С. 12.

До начала XX в. понятие «безопасность» исследовалось преимущественно в контексте государственного суверенитета: самостоятельности внешней политики и невмешательства во внутренние дела. В XX в. проявляется научный и практический интерес к определению безопасных условий жизни отдельно взятого индивида (личности). В конце XX – начале XXI в. на фоне глобализирующихся угроз и вызовов человеческой цивилизации ставятся фундаментальные задачи комплексного определения безопасных условий жизни индивида (личности), общества, государства и нации (народа). Безопасность воспринимается как весьма широкая по смыслу категория, охватывающая разные сферы и различных субъектов права.

В Российской Федерации это выразилось в принятии Закона РФ от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности» (утратил силу), в котором было дано определение безопасности как состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Жизненно важные интересы детерминировались как совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства.

Концепция национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 17.12.1997 № 1300, (утратила силу) содержала понятие национальной безопасности как безопасности ее многонационального народа – носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации, однако затем в п. 6 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537, «национальная безопасность» (утратила силу) определялась уже шире, по аналогии с Законом РФ о безопасности, как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства». Таким образом, и безопасность, и ее разновидность – национальная безопасность – рассматривались как широкие по смыслу публично-правовые категории.

В конце XX – начале XXI в. в отечественной правовой науке вышли исследования по правовой (юридической) безопасности¹, конституционной безопасности², гражданской безопасности³ и другим видам безопасности. В этот период стало доминировать мнение о том, что безопасность должна охватывать все сферы жизнедеятельности – «политико-правовую, социальную, экономическую, духовную, причем на местном, национальном, региональном и глобальном уровнях»⁴.

Таким образом, от узкого понимания безопасности правовая наука и практика постепенно перешли к разностороннему и дифференцированному толкованию данной категории. С точки зрения субъекта защиты стали использоваться понятия «безопасность» личности, нации, народа, государства, общества, должностного лица, населения, трудового коллектива, детей, инвалидов, пациентов и т.п. По сферам регулирования и отраслям управления в правовой доктрине и практике выделяются экологическая, энергетическая, ядерная, радиационная, химическая, медицинская, пожарная и другие виды безопасности, такие как оборонная, военная, антитеррористическая, экономическая, финансовая, продовольственная, промышленная.

В условиях современного научно-технологического развития выдвигаются такие новые виды безопасности, как биологическая, генетическая, нейронная, духовная, психофизиологическая, электронная, цифровая и иные.

---

¹ См., напр.: Дрейшев В.В. Правовая безопасность и проблемы ее обеспечения // Правоведение. – 1998. – № 2. – С. 11–17; Фомин А.А. Юридическая безопасность – особая разновидность социальной безопасности: понятие и общая характеристика // Государство и право. – 2006. – № 2. – С. 72–80; Галузин А.Ф. Правовая безопасность как самостоятельный вид безопасности // Право и политика. – 2007. – № 12. – С. 117–125; Осипов В.А. Механизм обеспечения правовой безопасности правовой системы общества в современных условиях (теоретико-правовые аспекты) // Юридический мир. – 2009. – № 1. – С. 22–26.

² Гончаров И.В. Законодательное обеспечение конституционной безопасности Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2003. – № 4. – С. 31–34.

³ Казанцев Н.М. Российское право гражданской безопасности в свете стандартов европейского права // Европейское право и национальное законодательство: сб. науч. тр. / РАН, ИНИОН. – Москва, 2007. – С. 190–191.

⁴ Эбзеев Б.С., Айбазов Р.У., Краснорядцев С.Л. Глобализация и государственное единство России. – Москва, 2006. – С. 8.

В образовательных программах и научных исследованиях внедряется новое направление – безопасность жизнедеятельности. В этом понятии синтезируются критерии благоприятных условий жизни, труда, отдыха и развития человека. В Российской Федерации интерес к безопасности жизнедеятельности возрос в связи с закреплением поправками в Конституцию РФ 2020 г. нового предмета совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ – «создание условий для ведения здорового образа жизни, формирование культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью» (п. «ж» ч. 1 ст. 72). Соответствующим образом возникает запрос на формулирование таких нарративов, как «право безопасности жизнедеятельности» и «право на безопасность жизнедеятельности», что в свою очередь обуславливает необходимость выявления перспектив их формирования и развития как новых правовых образований, определения их природы и места в отраслях права. В российской литературе издаются учебники и учебные пособия, где отдельным блоком рассматриваются «правовые основы безопасности жизнедеятельности»¹.

Необходимо отметить, что в современных исследованиях используются различные подходы к пониманию видов безопасности. Встречается и такая точка зрения, что «общественная безопасность» – это родовое понятие по отношению к безопасности индивидов, семьи, организаций, государства и международной безопасности. Сама безопасность при этом называется явлением социальной опасности². Такая интерпретация скорее всего основывается на философско-социальном подходе, в то время как в праве основанием дифференциации выступают прежде всего субъект и объект правового регулирования.

Несмотря на разнообразие взглядов, общий подход заключается в понимании безопасности как состояния защищенности от опасностей, называемых рисками, вызовами и угрозами. При этом каждый из видов безопасности имеет общее и особенное в признаках и правовых механизмах обеспечения.

Дефиниция каждого вида безопасности должна опираться, как представляется, на аксиологическую ценность объекта защи-

---

¹ См., напр.: Безопасность жизнедеятельности: учеб. пособие / под ред. чл.-корр. РАН, проф. И.М. Чижа, д-ра мед наук, проф. С.Н. Русанова. – 2-е изд. перераб. и доп., электрон. – Москва, 2022. – 305 с.

² Фетисов В.Д., Эриашвили Н.Д. Правовой аспект безопасности Российской Федерации // Закон и право. – 2025. – № 6. – С. 134.

ты. К примеру, «государственная безопасность» – «это защищенность государственного строя от рисков и опасностей, общественная безопасность связана с отсутствием угроз и вызовов для общественного правопорядка», а «национальная безопасность» – это «способность государства и его народа (нации) самостоятельно или совместно с другими странами и народами препятствовать реализации внутренних и внешних угроз и вызовов государственному и общественному строю»¹.

Неоднозначное понимание вызывает термин «безопасность личности». Встречается трактовка «безопасности личности» как понятия, равнозначного или поглощаемого категорией «общественная безопасность»². Между тем это разные понятия. Безопасность личности касается законных прав и интересов конкретного индивида, в то время как объектом общественной безопасности является общественный правопорядок. Представляется, что научные взгляды и регулирование «безопасности личности» связаны с пониманием права на безопасность как субъективного права.

Право на безопасность реализуется в двух формах – индивидуальная (право человека или личности) и коллективная (право народов, населения, нации). Индивидуальная форма представлена сегодня чаще как право на безопасность личности, а не как универсальное право человека на безопасность. Между тем для современных концепций и доктрин, международных и национальных правовых актов более релевантен термин «человек» как носитель прав и свобод. Как верно отмечается в юридической литературе, «личность» – это абстрактная философская категория, социально-психологическое понятие, которое при этом в различные периоды человеческой цивилизации может трактоваться по-разному³. Тем не менее современные конституции и действующее законодательство государств по-прежнему содержат положения, определяющие право личности на безопасность (право на безопасность личности), соизмеряя это благо с такими ценностями, как жизнь и свобода. В этом контексте право человека на безопасность относится к группе личных прав и свобод.

---

¹ Подробнее об этом см.: Умнова И.А. Право мира. – Москва, 2010. – С. 380–398.

² Кондрашов Б.П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения. – Москва, 1998. – С. 8.

³ Фетисов В.Д., Эриашвили Н.Д. Правовой аспект безопасности Российской Федерации // Закон и право. – 2025. – № 6. – С. 137.

Доктрина и регулирование права на безопасность: от истоков к современности

Доктринальные истоки права на безопасность берут свое начало в теории естественных и неотчуждаемых прав и свобод, разработанной Т. Гоббсом, Дж. Локком и их последователями в XVII–XVIII вв. Согласно этой теории, безопасность, наряду с правом на жизнь и свободу, рассматривается как естественное право человека.

В XVIII–XIX вв. развитие полицейского права в Европе и России привело к новой парадигме безопасности – защите в совокупности интересов государства, общества и индивида. Во второй половине XX столетия, наряду с пониманием права на безопасность как правовой возможности индивида, формируются коллективные права человека, в том числе право народов на безопасность¹.

Ключевой аспект, обсуждаемый в правовой науке относительно содержания права на безопасность, – это баланс между свободой и ее ограничениями. В этом отношении интересен прецедент из судебной практики США о признании приоритета общественной безопасности над свободой личности. В решении по делу *Buck vs Bell* (1981 г.) Верховный Суд США признал конституционным стерилизацию душевнобольных в штате Небраска, основываясь на приоритете общественных интересов над личными правами, в данном случае – сохранения генофонда нации.

Большинство современных конституционалистов настаивают на паритете свободы, жизни и безопасности как условия и цели вводимых ограничений в контексте реализации прав человека, подчеркивая морально-этическую сущность оценки соотношения между этими ценностями². В России это мнение также широко представлено в исследованиях, посвященных рассматриваемому

---

¹ Барбин В.В., Борисов А.В., Рыжова Ю.В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов государственной власти: учебник. – Москва, 2020. – С. 45.

² Yu Sh., Carroll F. A Balance of Power: Exploring the Opportunities and Challenges of AI for a Nation // Applications for Artificial Intelligence and Digital Forensics in National Security / ed. Reza Montasari. – Switzerland: Springer, 2023. – P. 22–23.

праву¹. Между тем рост рисков и угроз человеческому существованию и развитию заставляет иначе расставлять приоритеты правовой защиты как в международном праве, так и в конституциях и законодательстве государств. Постепенно жизнь и безопасность занимают приоритетное положение над свободой в правовых доктринах и действующем праве, особенно в случае чрезвычайных и экстренных ситуаций, при необходимости защиты публичных интересов (государственный суверенитет, оборона, общественный порядок, общественная нравственность, благосостояние нации (народа) и т.п.).

Международно-правовые и конституционные основы права безопасности

Право безопасности на международно-правовом уровне формируется сегодня на основе большого и разноуровневого по своей природе числа актов:

– универсальных общего характера (Устав ООН, Заключительный акт СБСЕ 1975 г., Декларация тысячелетия ООН 2000 г., Пакт во имя будущего 2024 г.), которые определяют принципы безопасности;

– универсальных и региональных, касающихся прав человека (Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международные пакты ООН о правах человека 1966 г., Африканская Хартия прав человека и прав народов, принятой ОАЕ в 1981 г., Азиатско-Тихоокеанская Декларация человеческих прав индивидов и народов 1988 г., Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г. и др.);

– отраслевых и институциональных (Конвенция Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации 1986 г., Конвенция МАГАТЭ о ядерной безопасности 1994 г., Объединенная конвенция МАГАТЭ о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами 1997 г., Международный кодекс поведения в отношении поставок оружия, составленный в 2000 г. лауреатами Нобелевской премии мира (проект) и др.);

---

¹ Корабельникова Ю.Л. О конституционно-правовой природе и содержании права на безопасность // Труды Академии управления МВД России. – 2021. – № 3 (59). – С. 60–63.

– региональных, касающихся механизмов внешней политики, обороны и коллективной безопасности (Договор о коллективной безопасности 1992 г. государств – участников СНГ).

С 1999 г. в ООН функционирует Целевой фонд по безопасности человека, деятельность которого направлена на сотрудничество с государствами-участниками в реализации глобальных задач выживания и развития в условиях мирной жизни, поиска дополнительных ресурсов, направляемых на обеспечение благополучия и достоинства человека.

Важное значение имело признание на международно-правовом уровне права на безопасность. Данное право подразумевается в ряде положений, связанных с ограничением прав и свобод. Так, согласно ст. 29 Всеобщей декларации прав человека ООН, при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

Впервые право на безопасность человека и народов было закреплено в региональных международных правовых актах о защите прав и свобод («право на мир и безопасность как внутри страны, так и на международном уровне» в Африканской Хартии прав человека и прав народов 1981 г.; «право на мир и безопасность в своем коллективе, государстве, на Земле в целом» в Азиатско-Тихоокеанской Декларации человеческих прав индивидов и народов 1988 г.).

В конституциях современных государств право на безопасность формулируется как самостоятельно (ст. 16 Конституции Эфиопии), так в связке с другими правами и свободами: право на свободу и личную безопасность в конституциях Испании (ст. 17), Португалии (ст. 27), Перу (ст. 2); право на жизнь, здоровье и безопасность в Конституции Боливии (ст. 7).

Отдельные аспекты безопасности привязываются к конкретным видам и сферам жизнедеятельности. Так, согласно ст. 31 Конституции Азербайджана каждый обладает правом на безопасное проживание. В соответствии с ч. 3 ст. 37 Конституции РФ каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены. Аналогичные положения содержатся в конституциях республик Беларусь (ст. 41), Казахстана (ст. 24), Кыргызстана (ст. 42) и других. Исходя из содержания ст. 20

Конституции Либерии, никто не может быть лишен безопасности личности иначе как по решению суда.

Если конституционная формулировка «право на свободу и личную безопасность» отражает естественно-правовой смысл дихотомии «свобода и безопасность», то «право на безопасность» подразумевает более широкое понимание и дуализм индивидуального и коллективного с точки зрения носителей права и защищаемых законных интересов. Сочетание трех ценностей в модальности одного субъективного права – жизнь, здоровье и безопасность – также имеет естественно-правовые истоки и подчеркивает, что все три ценности являются фундаментальными по своей природе и предназначению.

Еще одним направлением конституционного регулирования является определение институтов публичной власти, системы и полномочий органов государственной власти, деятельность которых направлена на обеспечение безопасности (от органов общей компетенции до специализированных государственных органов). Конституции многих государств непосредственно в тексте основного закона указывают на специализированный государственный орган, отвечающий за безопасность в стране. К таким органам отнесены, к примеру, Совет Безопасности в РФ и Республике Беларусь, Совет национальной безопасности в Грузии и Турции, Высший Совет национальной безопасности в Иране, Комиссия по вопросам службы безопасности в Белизе и др.

Роль конституций государств состоит в том, чтобы определить основы безопасности, однако полноценное формирование национальных моделей права безопасности подразумевает системную взаимосвязь нормативных правовых актов всех уровней. На примере Российской Федерации можно продемонстрировать современные модели правового регулирования права безопасности, отражающие как общие подходы, так и национальную идентичность.

Российская национальная модель права безопасности

В российской Конституции (ред. 2020 г.) термин «безопасность» используется в различных комбинациях: «безопасность» (ст. 37; п. «м» ст. 71, 79.1), «безопасность государства» (ст. 13, 55; п. «м» ст. 71; ст. 82; п. «ж» ст. 83; п. «к» ч. 1 ст. 102), «государственная безопасность» (п. «д» ч. 1 ст. 114), «безопасность граждан» (ст. 56), «безопасность людей» (ст. 74; ч. 1, ст. 98), «безопасность

личности» (п. «м» ст. 71; п. «ж» ст. 83), «безопасность общества» (п. «м» ст. 71; п. «ж» ст. 83), «общественная безопасность» (п. «б» ч. 1 ст. 72), «экологическая безопасность» (п. «д» ч. 1 ст. 72).

Конституция РФ в различных главах содержит нормы, декларирующие как безопасность в целом, так и ее виды. По частоте упоминания на первом месте стоит безопасность государства (государственная безопасность). Трижды упоминается безопасность общества (общественная безопасность) как конституционно защищаемая ценность. Среди отраслевых видов безопасности отдельно упоминается экологическая безопасность.

В развитие конституционных положений в настоящее время в Российской Федерации действует разветвленное законодательство, регулирующее как общие вопросы безопасности, так и отдельные ее виды.

Ключевую роль в правовом регулировании безопасности играет Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023 № 286-ФЗ) «О безопасности». По сравнению с ранее действовавшим Законом РФ о безопасности новый Федеральный закон не содержит определения безопасности, однако исходя из Конституции РФ закрепляет его виды: безопасность государства, общественная безопасность, экологическая безопасность, безопасность личности, иные виды безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации (ст. 1).

В более развернутом виде перечень видов безопасности представлен в подп. 1 п. 5 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400. В действующей Стратегии «национальная безопасность» определяется как состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны. В отличие от определения, которое было дано в ранее действовавшей Стратегии национальной безопасности 2009 г., речь идет о защите не трех традиционных субъектов: личности, общества и государства, а национальных интересов Российской Федерации, при этом дополнительным объектом защиты выступает социально-экономическое развитие страны. Можно предположить, что законодатель стремится выйти из ограниченного перечня защищаемых субъектов, и

акцент сделать на защиту того, что является благом российской нации в целом. Следуя этому предположению, становится понятным, почему в новой Стратегии основными направлениями обеспечения национальной безопасности (разд. IV) определены: сбережение народа России и развитие человеческого потенциала (социальная или гражданская безопасность), оборона страны (военная безопасность), государственная и общественная безопасность, информационная безопасность, экономическая безопасность, научно-технологическое развитие, экологическая безопасность и рациональное природопользование, защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти.

Содержание и субъекты права на безопасность, а также виды безопасности как объекты правовой защиты конкретизируются в Российской Федерации различными федеральными законами: например, Законом РФ от 07.02.1992 № 2300–1 (ред. от 07.07.2025) «О защите прав потребителей», а также следующими федеральными законами: от 09.01.1996 № 3-ФЗ (ред. от 18.03.2023 № 67-ФЗ) «О радиационной безопасности населения»; от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 28.02.2025 № 16-ФЗ) «О противодействии терроризму»; от 21.07.2011 № 256-ФЗ (ред. от 07.07.2025) «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса»; от 26.07.2017 № 187-ФЗ (ред. от 07.04.2025) «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» и др. Право на безопасность обеспечивается соответствующей системой публичной власти, т.е. органами специальной и общей компетенции. Так, на органы полиции возложены обязанности по обеспечению безопасности граждан, устранению угроз их безопасности и общественной безопасности (Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О полиции»).

Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 31.07.2025 № 327-ФЗ) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» определяет в ст. 44 полномочия органов государственной власти субъектов РФ в сферах обеспечения безопасности, связанной с чрезвычайными ситуациями (п. 5, 89); ситуациями, которые могут привести к нарушению функционирования систем жизнеобеспечения населения и ликвидации их последствий (п. 6); транспортной (п. 22,24) и пожарной безопасности (п. 65, 114); гражданской и территориальной обороны (п. 87,88); безопасности гидротехнических сооружений на территории субъекта РФ (п. 139, 147); информационной безо-

пасности (п. 163,166); климатической безопасности (п. 168); радиационной безопасности от источников и веществ, находящихся в собственности субъектов РФ (п. 170).

Безопасность на местном уровне обеспечивается Федеральным законом от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». За органами местного самоуправления в ч. 2 и 3 ст. 32 закрепляются различные полномочия по обеспечению жизнедеятельности населения, в частности осуществления первичных мер пожарной безопасности (п. 21); деятельности аварийно-спасательных служб и (или) аварийно-спасательных формирований (п. 15); осуществления мероприятий по обеспечению безопасности людей на водных объектах (п. 16).

Практически вся система публичной власти федерального, регионального и местного уровней, представляющих все виды и ветви власти (законодательную, исполнительную, судебную), обеспечивает с помощью различных полномочий безопасность государства, общества и человека. В системе федеральных органов государственной власти определяющее значение имеет деятельность Президента РФ и Совета Безопасности РФ, а также правоохранительных и правозащитных органов¹.

Исходя из вопросов совместного ведения, субъекты РФ в своих конституциях (уставах) и законодательстве конкретизируют федеральное законодательство и выделяют в качестве собственных полномочий вопросы охраны общественного порядка и обеспечения безопасности граждан (например, ст. 13 Устава города Москва от 28.06.1995 (в ред. от 25.12.2024)). Во многих субъектах РФ и на уровне местного самоуправления приняты концепции безопасности, определяющие конкретные механизмы обеспечения безопасности на территории проживания. Например, в Концепции комплексной безопасности города Москвы, утвержденной распоряжением правительства Москвы 16.04.2010 № 707-РП (утратила силу), отмечалось, что обеспечение безопасности Москвы не только как столицы и субъекта РФ, но и как крупнейшего города страны с многомил-

---

¹ См., напр.: Федеральный конституционный закон от 26.03.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 29.05.2023) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», а также федеральные законы: от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. 03.03.2025) «О прокуратуре Российской Федерации»; от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. 08.12.2024) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

лионным населением является необходимым условием обеспечения жизни и деятельности жителей.

В настоящее время в городах-миллионниках в условиях широкого внедрения цифровых технологий разрабатываются концепции «безопасного города», при этом между регионами активно осуществляется обмен опытом в этом направлении (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Ярославль и др.)¹. Предназначение Концепции «безопасного города» состоит в интеграции цифровых технологий для мониторинга и повышения безопасности городской среды, которые позволяют быстро реагировать на угрозы и риски, правонарушения, аварии и иные инциденты, предотвращать чрезвычайные и криминальные ситуации, совершенствовать работу экстренных служб. Повсеместно внедряются видеоаналитика, датчики и платформы управления для контроля безопасности общественных мест, управления социальной, транспортной и иной городской инфраструктурой. Благодаря этим мерам обеспечивается автоматическое обнаружение проблем с мгновенной передачей координат события и активацией служб реагирования.

Оценивая действующую систему российского законодательства, современные правоведы предлагают различные пути ее совершенствования. Интересным видится предложение о принятии Кодекса безопасности Российской Федерации². Его задача – это не только систематизация действующего законодательства и повышение статуса специализированного закона, но и устранение коллизий и неопределенностей в использовании основных понятий, проведение логически последовательной структуризации институтов права безопасности.

Заключение

Формирование и эволюция права безопасности дают основание утверждать о приобретении данным правовым образованием в XXI столетии качеств мегаотрасли права. Это проявляется в ком-

---

¹ Концепция «безопасного города»: какие технологии приблизят регионы к защищенной городской среде. – URL: <https://www.techinsider.ru/technologies/1715771-koncepciya-bezopasnogo-goroda-kakie-tehnologii-priblizyat-regiony-k-za-shchishchennoi-gorodskoi-srede/?ysclid=miliudmhj58774239> (дата обращения: 20.11.2025).

² Фетисов В.Д., Эриашвили Н.Д. Правовой аспект безопасности Российской Федерации // Закон и право. – 2025. – № 6. – С. 138–140.

плексной, всеохватывающей юридикации безопасности как объекта правового регулирования, в межотраслевой и институциональной дифференциации видов безопасности, в регулировании права на безопасность как межотраслевого правового института, в формировании международно-правовых, конституционных и законодательных основ права безопасности.

Аксиологическая ценность безопасности как объекта правовой защиты рассматривается в современной юридической науке и практике как приоритетная цель правового регулирования и правоприменения. Безопасность как высшая ценность тесно связана с интересами нации (народа), государства, общества, человека, для которых принципиальное значение имеет самосохранение и развитие.

В перспективе видится целесообразным принятие универсального международного договора о всеобъемлющем обеспечении безопасности (Глобальный пакт безопасности) для систематизации базисных требований к безопасности с учетом современных угроз, вызовов и рисков. Это станет импульсом для принятия или обновления на их основе специализированных законов или кодексов безопасности в государствах – участниках данного договора.